

НАША СТРАНА

Год издания 37-ой, Буэнос Айрес, суббота 26 января 1985

'NUESTRO PAIS'

Buenos Aires, sábado 26 de enero de 1985 No. 1800

МЫСЛИ ВСЛУХ

СЧАСТЛИВОЕ ДОБАВЛЕНИЕ

В политической теории существуют темы, в которых очень трудно добиться одновременно глубины и ясности. Их можно разделить на две большие группы: темы трудные из-за их исключительной специфичности и темы трудные из-за их исключительной универсальности. К первой группе принадлежит тема о авторитете и о авторитарности. Ко второй группе принадлежит тема о легитимности.

Эта последняя тема, была центральной темой курса состоящего из 12 магистральных лекций Ортеги и Гассета, прочитанных им в Мадриде в 1948-49 годах, под общим названием "Интерпретация мировой истории". Курс был посвящен разбору известного труда Тойнби, A Study of History, но в действительности, как это подчеркнул сам Ортега, его целью было проанализировать "жизнь состоящую из не-легитимности, на основании двух грандиозных исторических примеров: эпохи упадка римской республики и нашей современной эпохи.

Вот некоторые выдержки из этого курса:

"В грекоримской цивилизации, также как и в западной цивилизации, существовала первоначальная, основная и прототипичная легитимность, каковой является монархия. За ней последовала другая: легитимность основанная частично или полностью на верховной власти народа, демократическая, которая тоже или еще является действительной легитимностью, но уже в несовершенной форме, ненасыщенной, поверхностной и без глубоких корней в коллективной душе". (Мадрид, 1959, стр. 168).

"Первоначальная, прототипичная, единственная компактная и насыщенная легитимность, всегда была, почти что у всех известных народов, монархией по милости Божией. В чистом виде, другой нет". (стр. 161).

В частности, "римский народ верил в трансцендентное, как бы сверхчеловеческое, право", сначала царей, а затем и сената, осуществлять свой авторитет. Это было "коллективное верование, общий consensus". (стр. 171)

Затем, за "разложением верований и нормативной системы нравов, то есть поведения, немедленно следует разложение легальности публичной власти". (стр. 226). "Нет законного государства, потому что нет состояния общего духа в обществе". (стр. 228). (Тут игра слов: по испански государство и состояние обозначаются словом estado). Но все же, существуют и нелегитимные государства, так как "легитимность... является счастливым добавлением, удачной добродетелью", достигаемые народами лишь "в свои лучшие века, благодаря чистоте своего духа, цельности своих верований... которые испаряются по мере того как нелегитимность наступает (стр. 230). И. А.

БОРИС ГЛЕБОВ

КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА

Вот уже более пол века, как сельское хозяйство нашей страны находится в кризисе. После такого длительного срока, не может быть никаких сомнений, что этот кризис вызван исключительно искусственной системой, которой было подчинено наше земледелие со времен коллективизации.

Несмотря на это — или, вернее, как раз в виду полного фиаско этой системы — до сих пор продолжают призывы "внедрять научно обоснованную систему земледелия" (из прошлогоднего октябрьского призыва ЦК КПСС). Эти призывы сопровождаются оптимистическими заверениями, вроде того, что "закладывается основа новых успехов в поле", или, что происходит "поступательное развитие аграрного сектора нашей экономики" ("Правда", 4-12-84). Но в этой же самой передовице "Правды", одновременно отмечается, что "ключевая проблема сельской экономики — увеличение производства зерна".

Как выглядит эта "ключевая проблема научно обоснованной системы" в свете последних научных данных? Согласно статистическим данным государственного департамента земледелия США, пользующегося рекогносцировкой при помощи спутников, в настоящем урожайном году (1984-1985) можно ожидать во всем мире общего урожая зерновых (включая рис), в 1592 миллиона тонн. По отношению к прошлому году (1483 миллионов тонн), это равняется росту урожая в 7,3 %. Десять лет тому назад, мировой урожай зерновых достигал всего 1217 миллионов тонн. Таким образом, за последние десять лет мировой урожай зерновых повысился на 30,8 %. Это тем более хоро-

шо, если учесть, что за этот же отрезок времени потребление во всем мире зерновых увеличилось с 1228 до 1580 миллионов тонн, то есть на 28,6 %. Таким образом, средний мировой прирост урожая за последние десять лет на 7,7 % выше, чем прирост потребления. Эта тенденция подтверждается также увеличением мировых запасов зерна за этот же отрезок времени на 48,1 %, с 135 до 200 миллионов тонн.

Одновременно, последний урожай зерновых в СССР, согласно тем же данным, будет равняться приблизительно 170 миллионов тонн. Как известно, запланировано было 240 миллионов тонн. Превыдуший урожай достиг 195 миллионов тонн. Таким образом, в то время как во всем мире производство зерна увеличилось за последнее десятилетие почти что на одну треть, в СССР оно находится в полном застое, даже больше чем десять лет. (Например, уже в 1968 году производство зерна в СССР достигло 169,2 миллионов тонн, то есть той же цифры, которая предвидится и в 1984-1985 году). Опять же и в этом году снова указываются причины такого фиаско: плохая погода и организационные проблемы. Если учесть, что производство зерна в царской России достигло в 1913 году 86 миллионов тонн, то получается, что за прошедшие с тех пор 70 с лишним лет, это производство увеличилось всего лишь на 97,7 %. Таким образом, по отношению к приросту населения нашей страны, производство основных зерновых культур даже снизилось, не говоря уже о том, что оно все больше и больше отстает от общего среднего мирового роста земледелия. Итоговым показателем этого развития является тот

факт, что наша страна превратилась из экспортирующей зерно в импортирующую. В настоящее время, на мировом зерновом рынке говорится о необходимости импорта Советским Союзом в этом году приблизительно 46 миллионов тонн зерна. Если бы население нашей страны продолжало увеличиваться, как при царском режиме, то тогда бы теперешний рост производства зерна отставал даже еще больше от прироста населения. Так что советский режим сумел снизить прирост населения, но не сумел увеличить производство хлеба.

Такие мрачные результаты "научно обоснованной системы" в области земледелия нашей страны, становятся еще более выпуклыми, если учесть те колоссальные человеческие жертвы, в которые обошлась коллективизация, а также и все позднейшие чрезвычайные усилия для того чтобы как-то спасти положение (как например путем увеличения капиталовложений, усиленного оснащения техникой, не говоря уже о таких кампаниях, как "поднятие целины" или кукурузная мания при Хрущеве).

Таким образом, "ключевую проблему" земледелия нашей страны, можно сформулировать, как полное несоответствие между объективными нуждами и требованиями аграрного сектора экономики и искусственной идеологической надстройкой над ним. Эта надстройка и является той системой, которая — несмотря на то, что полностью прогнила — продолжает держать под страшным гнетом наше сельское хозяйство и всю нашу страну.

БОРИС ГЛЕБОВ

Эпидемия международного терроризма — чума современного мира.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ВЫДЕРЖКА ИЗ ХОМЯКОВА

В передовице "Собственный путь", в № 1794, имеется ссылка на приведенные А. Хомяковым слова парижского архиепископа по отношению к России. Однако, текст этих слов не приводится. Не могла бы редакция сообщить этот текст, если он у нее имеется?

А. Белоусов (США)

От редакции: Алексей Хомяков опубликовал по-французски в 1855 году в Лейпциге брошюру под названием "По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа". По-русски она вышла в 1867 г. Вот выдержка из нее:

"Мария-Доминик-Огюст Сибур, "Милостью Святого Престола Апостольского архиепископ Парижский", возвещает Франции, что "война в которую вступает она с Россией не есть война политическая, но война священная; не война государства с государством, народа с народом, но единственно война религиозная; что все другие основания, выставленные кабинетами, в сущности, не более как предлоги, а истинная причина к этой войне, причина святая, причина угодная Богу, есть необходимость отогнать ересь Фотия; укротить, сокрушить ее; что такова признанная цель этого нового крестового похода и что такова же была скрытая цель и всех прежних крестовых походов, хотя участвовавшие в них и не признавались в этом". Епископ Парижский далеко не один делает такое признание; оно было высказано и прежде и после..." (Алексей Хомяков, "Избранные сочинения". Издательство имени Чехова, стр. 275).

НОВЫЙ ПОДХОД

По поводу недавно затронутых в "Нашей Стране" вопросов связанных с отношением римо-католичества к православной России, необходимо иметь в виду, что в этой области произошли сильные сдвиги после Второго Ватиканского собора. В частности, в "постановлении об экуменизме" этого собора указывается: "Священному Собору отрядно напомнить всем, среди других важных данных, что на Востоке процветают многие отдельные или поместные Церкви, из которых не малое число славится своим основанием самими Апостолами... Эти Церкви, хотя и разъединенные с нами, обладают истинными таинствами, особенно в силу Апостольского преемства, Священством и Евхаристией... Очень важно знать, почитать, хранить и развивать богатейшее литургическое и духовное наследие Востока... Церкви Востока... могут управляться своими собственными уложениями... Строгое соблюдение этого традиционного начала, которое, правда, не всегда соблюдалось, относится без сомнения к числу предварительных условий для восстановления единства... Этот Священный Собор... поручает пастырям и верующим Католической Церкви установить близкие отношения... исключая всякий дух соперничества... От всей души..." (Об экуменизме, *Typis Poliglottis Vaticanis*, 1965, стр. 16, 17 и 18). Подчеркнутые мною места несомненно свидетельствуют о каком-то признании прежних неправильных подходов к нам, православным, а так же и о решении от таких подходов впредь отказаться. Для этого даже есть прямое призывание, делать "все, что служит к устранению слов, суждений и дел по справедливости и истине не соответ-

ствующих положению разъединенных с нами братьев и таким образом усложняющих взаимные сношения". (Там же, стр. 8).

А. Бобров (Италия)

ИСТОКИ СЕПАРАТИЗМА

В "Трибуне читателя" в № 1794 было опубликовано письмо К. Матвеева, в котором сообщаются краткие биографические данные о католическом униатском священнике Леониде Федорове и о состоявшемся в Петербурге во время февральской анархии "Синоде российской католической Церкви", под председательством митрополита Андрея Шептицкого.

Содержащаяся в этом письме информация может вызвать изумление у читателей. Дело даже не в "радости" или в "восторге" с которыми Леонид Федоров встретил советскую власть (после того, как он, по видимому, не с меньшим восторгом должно был встретить и февральскую, при которой и состоялся вышеуказанный Синод). Это все внешние оппортунистические проявления вредного политиканства. Хуже то, что по своему внутреннему содержанию деятельность этого священника и этого Синода несерьезны и вообще очень похожи на какую-то мистификацию, которая никак не вяжется с подлинной религиозной деятельностью. Ведь, если этот Синод признает обязательными канонические правила Восточной Церкви, то как же мог монах,

принявший при постриге в 1913 г. имя Леонтия, стать в 1917 г. протопресвитером, под своим прежним именем Леонид Федоров? Ведь монахи в Восточной Церкви никак не могут быть протопресвитерами, так как это сан белого духовенства. Если же Леонид Федоров стал расстригой, то он тем паче не мог стать после этого протопресвитером. Кроме того, на каком основании этот Синод "оставил" за униатскими католическими священниками "право" ношения православного креста поверх рясы, право дарованное русским императором только лишь русским православным священникам? Между прочим, уже и в Зарубежье многим пришлось встречаться с католическими священниками облаченными наподобие русских православных священников. Иерархия Зарубежной Церкви даже предупреждала наших верующих против такой практики.

Но, особенно интересно, что издаваемые этим главою "Российской католической Церкви" распоряжения под громким именем "законов", должны были утверждаться галицийским митрополитом Андреем Шептицким. Таким образом, вновь создаваемая "Российская Церковь" с самого начала ставилась в подчинение нерусской власти. Сам митрополит Шептицкий был даже не галичанином, а польским графом, бывшим австрийским кавалерийским офицером. Его старший брат Станислав окончил австрийскую академию генерального штаба, воевал против России в составе австрийской армии во время Первой Мировой войны, а затем был польским военным министром при Пилсудском.

Сам митрополит Андрей Шептицкий перед Первой Мировой войной несколько раз ездил в Россию с австрийским паспортом под чужой фамилией и под видом мирянина, даже под видом представителя фабрики велосипедов. Когда русские войска заняли Львов во время Первой Мировой войны, митрополит Шептицкий дал слово русским военным властям не заниматься политикой, и был оставлен на свободе. Но на другой же день, он заявил в своей проповеди: "Вам, может быть, покажется, что чужие люди, которые к нам пришли, это ваши братья. Но имейте в виду, что это волки в овечьей шкуре". После этого, Шептицкий был послан в центральную Россию, где он жил в частном доме, на свободе. При обыске в его резиденции, в тайнике, за двойной потасенной стеной, был найден документ на немецком языке, подписанный им, в котором были такие места: "Как только победоносная австрийская армия вступит на территорию русской Украины, нам предстоит решить тройную задачу: военной, правовой и церковной организации края... для того, чтобы эти области во всяком случае возможно полнее отторгнуть от России и придать им характер области национальной, от России независимой, чуждой державе царей... Наиболее выдающийся полководец нашей армии (австрийской) мог бы, после какой-нибудь победы, быть назначенным по повелению нашего Императора (австрийского), "Гетманом Украины"... Следовало бы опубликовать австрийское гражданское уложение в переводе на украинский язык... Церковная организация должна бы преследовать ту же цель: возможно полнее отделить украинскую Церковь от русской... Я имею право, одобренное Римом, осуществлять архипастырскую власть во всех этих областях. Если мои предначертания будут одобрены — а это несомненно будет — то на Украине создастся центральная духовная власть и Церковь... Она будет отторгнута от русской... Епископов... которые не подчинятся этим распоряжениям, можно будет немедленно устранить, заменив их другими, исповедующими украинские и австрийские убеждения. Рим впоследствии согласился бы с этими постановлениями и назначениями. Одобрят их и восточные патриархи, оплаченные правительством..." (См. интереснейший труд "Путями истории", под редакцией Олега Алексеевича Грабаря, том 2-ой, стр. 176-178, Нью Йорк 1979).

Автор этих антирусских предначертаний и был провозглашен высшим арбитром новой "русской католической Церкви". Действительно, только при феврализме это было возможно.

Н. Федоренко (США)

*
* Н Е С П Р О С Т А . . .
*
* Авксентьев, Николай Дмитриевич, член ЦК партии эсеров, в июле-августе 1917 года министр внутренних дел во Временном Правительстве, — с 30-х гг. возглавлял в Париже эмигрантскую масонскую ложу "Северная Звезда".
*

По страницам советской печати

"МНЕ ОТМЩЕНИЕ, И АЗ ВОЗДАМ"

Все во мне напряглось, как в детстве в ожидании наказания. Все же существует, значит, закон возмездия. Давно уж занимало меня его действие. Он то подтверждался, то нарушался, но я считал, что это не нарушение, а мое незнание — потому что действие его могло быть скрытым, неизвестным мне. Рано или поздно зло должно наказываться. Не всегда воздается виновнику, может воздаться его детям, потомству, но какое-то равновесие *природа* должна восстановить, если справедливость не сумеет восторжествовать, тогда она зачахнет, тогда человеку не на что надеяться. От школьных лет остался мне невнятным эпитаф к "Анне Карениной": "Мне отмщение, и аз воздам". Что оно означает? Кроме божественного, уловлен ли тут закон, по которому творится суд над нами?

"БРАТЬ ПРИМЕР С ЦАРСКИХ СОЛДАТ"

Действительно Волков не пил. Единственный из офицеров полка, кто отказался принимать положенные зимой 100 граммов водки. Демонстративно отказался. Его пробовали высмеять — он принципы выставил. Мол, во время Первой Мировой войны русские солдаты сражались без всякой водки и хорошо воевали, водка не помощник и так далее. Был в этом как бы упрек нам. Многие возмутились: не черт ли берете на себя, товарищ лейтенант, приказ наркома не по вкусу? Предлагали ему выменять свою водку на табак, на шпроты, в конце концов не хочешь пить — отдай желающим. Нашлись. Ни в какую, уперся в принцип. Хорошо, что комиссар, мудрый мужик, перевел проблему на калории, в наших блокадных условиях водка — хлебово, дополнительное питание, слава этому замечательному приказу...

... Последними словами мы поносили нашу телефонную связь. Волков говорил: радио изобрели у нас, почему же мы сидим без рации?

("Новый мир", № 1, 1984)

• Редакция: иначе бы отказнику от водки, который от приказа наркома посмел не прийти в восторг, не сдобровать.

Г. ЛОБОВ

БОЛЕЗНИ ВЕКА

Я не могу винить Америку и американцев за все то свинство, которое творится в политике от имени Америки и американцев; как творится оно от имени Китая и китайцев или даже от имени индокитайцев. Иначе, я бы сам уподобился тем иностранцам, которые приписывают России и русским все то, что больше полвека творится их руками.

Исключение я делаю для немцев, которые опрокинули все мои представления о них и надежды на них; я думал, что они, как прежде, останутся в Европе живой заслонкой от советского коммунизма, но после того, как они в 1972 году переизбрали исключительное по мерзости и продажности скользкое, липкое и вонючее человеческое ничтожество, откровенно равнодушное к интересам Германии, — Вилли Брандта — я понял, что немцы лучшей участи, как и лучшего руководителя не заслуживают.

В России в течение полувека, из которых четверть века на моих собственных глазах, продуманно, холодно и расчетливо в народе физически уничтожалась лучшая, волевая и честная его часть среди всех слоев населения. Я не рискую настаивать на том, что удалось уничтожить всех, представлявших для советской власти возможную опасность, но уверен в том, что три четверти сознательных антикоммунистов из жизни страны были изъяты.

Совсем другое дело немцы. Преследования бывших нацистов даже приблизительно нельзя сравнить с большевицкой вивисекцией в России. Ни по размаху, ни по времени. Здесь, выражаясь фигурально, дело ограничилось только тем, что мировая демократия перед немцами подол задрала и этого оказалось достаточным, чтобы за два десятилетия превратить гордых "культуртрегеров" в почитателей мерзейшего из их предателей — здравствующего и поныне Брандта.

По моим детям, да и по письмам со всего света, я наблюдал быстрое падение школьной культуры — везде. Это по моему, рассчитано, может быть, даже и правильно, потому что повсеместно не хватает среднетехнического уровня работников, не говоря уж о ремесленниках и рабочих; все лезут на Олимп. А это приводит к тому, что нас лечат не лучшие доктора, мосты строят не лучшие инженеры, а студенты, занимавшиеся туризмом и футболом. Если затруднить их поступление в высшие учебные заведения, то туда будут попадать наиболее талантливые.

Во время войны, украинцы, как и другие невеликорусские племена, были у немцев в почете и пользовались правом на "самоопределение", то есть, проводилась расчленительская политика "разделяй и властвуй". Наместник Гитлера на Украине — Кох (редкозная дрянь) спросил однажды своего фюрера — можно ли разрешить украинцам открыть высшие учебные заведения? Фюрер ответил на это так: "Для меня будет совершенно достаточно, если украинцы научатся считать до ста". Если многомиллиардное население Земли научится считать до ста, этого тоже будет совершенно достаточно, чтобы наиболее талантливые, научившись считать после школы дальше, покрыли надобность общественного обслуживания во всех его проявлениях.

Лично про себя могу сказать: если я чему-то научился и что-то узнал, то уже после школы. А, ведь, учился я в России, где по свидетельству даже такого человека, как Лев Толстой, была лучшая школа в мире. Что же сказать про нынешнюю западную школу, из которой выпускают и таких, что не всегда знают таблицу умножения?

Г. ЛОБОВ

Волею Божией, 9-го января с. г. после тяжелой болезни на 92-м году жизни, скончался штаб-ротмистр Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества полка

ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ ЖИВКОВИЧ

о чем с прискорбием сообщает семья Добровольских.

Волею Божией, 12-го января с. г. скончалась доктор медицины.

ГАЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА ВОЙЦИЦКАЯ

и погребена на Британском кладбище в Буэнос Айресе.

Семья покойной благодарит за все соболезнования.

Зарубежная Жизнь

СТО ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. Л. ТОЛСТОЙ

Двадцать шестого сентября 1979 года в возрасте 95 лет умерла Александра Львовна Толстая — младшая дочь Льва Толстого. Совсем недавно исполнилось 100 лет со дня ее рождения.

Многое оставила она людям: замечательные книги, Толстовский Фонд, а главное — добрую память о себе. Всю свою долгую жизнь посвятила она служению человеку, помощи гонимым и преследуемым. Толстовский Фонд за 45 лет существования помог более 60.000 беженцам от тоталитарных тираний, пересечь и устроиться в Соединенных Штатах и в других странах свободного мира.

Родные А. Л. Толстой, руководители Толстовского Фонда и близкие ей люди организовали комитет по празднованию столетия со дня ее рождения. В комитет вошли: граф Владимир Михайлович Толстой, графиня Татьяна Михайловна Толстая, графиня Вера Ильинишна Толстая, председатель Толстовского Фонда князь Т. К. Багратион-Мухранский, Т. В. Толстая-Пенкрат, М. В. Толстая-Сарандинаки, князь К. В. Голицын, Сергей Лопухин, Юлиана Осоргина, А. О. Родзянко, Андрей Седых и другие близкие Александре Львовне люди.

Празднование прошло в Центре Толстовского Фонда в 35 километрах на север от Нью Йорка. Расположен Центр на обширном участке, бывшей ферме, подаренной Александре Львовне благотворительницей — американкой. Сейчас в Центре прекрасный храм, большая библиотека на 40.000 томов, дома для престарелых русских людей, несколько односемейных домиков, образцовый "нурсинг-хом" для хронически больных, кончается строительство многоквартирного дома для пенсионеров.

Сотрудники Толстовского Фонда во главе с князем Т. К. Багратионом и его заместителем графом А. И. Стенбок-Фермором и работники Центра во главе с князем К. В. Голицыным жертвенно продолжают дело Александры Львовны и ее ближайшей помощницы Т. А. Шауфус — дело помощи беженцам от коммунистических режимов и помощи русским эмигрантам в Америке и других странах.

На празднование съехалось несколько сот друзей и почитателей А. Л. Была составлена интересная программа празднования: выступление одного из членов правления Толстовского Фонда, американского полковника в отставке Олега Олеговича Пантхорова с воспоминаниями об А. Л. и большой концерт из музыкальных произведений, любимых А. Л. или ее отцом.

Но самым значительным событием на праздновании было привезенное представителем Белого Дома письмо президента Соединенных Штатов на имя почетного председателя юбилейного комитета. Вот что написал президент:

Глубокоуважаемый г-н Толстой,

Я искренне рад передать членам Толстовского Фонда мои поздравления по поводу столетия со дня рождения Александры Толстой.

Александра Толстая, сама беженка от коммунистического режима, хорошо понимала проблемы, встающие перед приезжими в Новый Свет. В 1939 году, когда многие люди бежали от сталинских репрессий, она основала Толстовский Фонд, чтобы помогать беженцам налаживать новую для них жизнь в Америке.

С тех пор прошло 45 лет и Толстовский Фонд продолжает служить делу свободы, находя безопасный приют для бегущих от тиранов. Мы гордимся, что беженцы, которым помогает Толстовский Фонд, местом для новой жизни избрали Америку, и мы гордимся, что эта организация, созданная Александрой Львовной, продолжает помогать таким людям осуществлять их мечту.

Александра Толстая и все, кто продолжает ее дело, представляют лучшие гуманитарные традиции Соединенных Штатов. Присоединиться к тем, кто помнит ее жизнь и ее труды, для меня большая честь.

РОНАЛЬД РЕЙГАН

В два часа дня была отслужена торжественная панихида в храме Центра при участии окружного духовенства во главе с епископом Вашингтонским и Флоридским Григорием.

Были представители американской и русской печати. Были корреспонденты "Голоса Америки" и Радио "Свобода", которые посвятили празднованию 100-летия А. Л. специальные программы, так что радиослушатели в Советском Союзе знают о торжестве. Местные американские газеты поместили статьи о праздновании и о деятельности Толстовского Фонда — американская общественность всячески поддерживает Фонд.

Все приветствовали идею Толстовского Фонда и комитета по празднованию 100-летия со дня рождения А. Л. выпустить сборник воспоминаний об А. Л. — воспоминаний людей, которые ее знали, с ней встречались, которым она помогала в их жизни. Фонд и комитет обращаются с просьбой к таким людям, рассеянным по Америке и другим странам мира, — присылать их личные воспоминания по адресу:

Александр Чавчавадзе
Толстовский Фонд
250 Вест 57 Стрит
Нью Йорк, Н. Й. 10107-1044
С. Ш. А.

В сборник войдут многочисленные фотографии из жизни А. Л. — с детских лет и до ее смерти в Центре Толстовского Фонда.

Владимир Юрасов

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПИСЬМА

Подсоветские граждане ежегодно пишут различные послания в разные государственные инстанции. Пишут сотни тысяч писем, а то и миллионы. Многие письма закреплены подписями пишущих, но бывают и анонимные. Если содержание письма не по душе властям, то КГБ начинает разыскивать автора. Некоторых находят, судят...

Есть исключительно трагические судьбы среди отправителей писем. Например, украинофил Михаил Хейфец в своей книге "Украинские силуэты" (издание "Сучасність", Мюнхен, 1983) изданной по-русски, описывает свое пребывание в лагере. Там, он встречался с заключенным, приговор которого он держал в руках, получившим 25 (!) лет лагерей за то, что написал куда-то письмо с предложением открыть православный монастырь. К сожалению, Хейфец не сообщает никаких конкретных данных, но зная, что он отнюдь не является русофилом, можно не сомневаться в его словах.

Редакции газет и журналов получают письма тоннами — с жалобами, вопросами, пожеланиями, советами...

Иногда некоторые советские печатные органы публикуют письма читателей, редакция позволяет некую дискуссию. Так, недавно, ежедневная газета "Известия", издаваемая Президиумом Верховного Совета СССР напечатала письмо Евдокии Гладун, которая жалуется, что стояла в очереди за помидорами 4 часа, 30 минут.

В связи с начавшейся дискуссией "Известия" обратились к экономисту проф. Патрушеву. Профессор высчитал, что подсоветские граждане расходуют каждый год 65 миллиардов часов для покупок, т. е. — для стояния в очередях. Это потерянное время соответствует годовому труду 35-ти миллионов трудящихся!

Очереди — ровесники октябрьского переворота 1917 года; они будут еще столько же существовать, сколько и советская власть, несмотря на любое количество писем протеста.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ИЗГНАННИК

Нам пишут из Нью Йорка:

Оставшийся на Западе известный режиссер Юрий Любимов дал интервью газете "Нью Йорк Таймс". Говоря о своем положении, Любимов несколько раз повторил, что он — не иммигрант, а изгнанник. Это имеет для него принципиальное, почти символическое значение.

Разумеется, ему не хватает театра, который он создал и которому отдал двадцать лет жизни. Он считает, что его место "там", что его зритель — "там", что той роли, которую он играл как режиссер "там", здесь он играть уже не будет, хотя бы потому, что понятие "театр" в СССР и на Западе совсем разные. "Там" его театр выполнял высокую миссию. В обстановке хронического духовного голода, он был подчас более необходимым, чем хлеб насущный. В его театр люди шли в поисках истины.

"Театр занимает в жизни подсоветских людей совершенно особое место, — говорит Любимов, — и это давало мне силы работать в условиях постоянного гнета. Здесь — иначе. Здесь люди свободны, лишены страха. Здесь не нужно идти в театр, чтобы узнать истину".

Когда речь заходит о Западе, на лице Любимова появляется тень. Одна из самых больших неожиданностей для него, это непонимание Западом степени зависимости подсоветского человека от партийного аппарата, контролирующего все аспекты жизни. В качестве примера, он рассказал о телефонном разговоре Брежнева с Сандро Пертини, президентом Италии и Энрико Берлингуэром, главой итальянской компартии. Речь шла о том, пускать, или не пускать Любимова ставить пьесу в Болоньи. Собеседники долго уговаривали Брежнева, а когда наконец, уговорили — Любимов мог уехать в течение 24 часов. "Вдруг, — иронически замечает он, — все стали проявлять необычайную заботу обо мне, казалось, что у всех этих людей нет иного дела, кроме как петься о режиссере Театра на Таганке".

Затем Любимов рассказал о том, как крупный ученый, инженер Федосеев, будучи за границей, решил остаться на Западе. Но так как к нему был приставлен генерал КГБ, который сопровождал его всюду, Федосееву ничего не оставалось, как бежать прямо из ванной комнаты, оставив "няньке" свою одежду и все документы.

"Очень жаль, — говорит Любимов, — что на Западе люди на верят этому. С одной стороны, Запад плохо понимает СССР. С другой — сознательно игнорирует людей, которые подобно мне, могли бы рассказать о многом".

Режиссер определенно раздражен слепым западным либерализмом.

"Вы не можете отменить куль-

туру великой нации, — говорит Любимов, — но если вы уберете собственную русскую культуру — от советской останется чистый сюрреализм. Парадоксально, но верно: единственное, что останется от социалистического реализма, это сюрреализм, потому что он касается вещей, никогда не существовавших в действительности".

РЫКОВ И ХЛАНЬ

Нам пишут из Мюнхена:

Сержант Игорь Рыков и рядовой Олег Хлань, дезертировавшие из советской оккупационной армии в Афганистане в 1983 году, затем прожившие несколько месяцев в Англии и вернувшиеся в ноябре 1984 года в СССР, теперь изображены в газете "Известия" как герои, которые, несмотря на давление, остались верны своей родине.

Согласно "Известиям", они случайно попали в плен, против их воли были вывезены на Запад и при первой же возможности вернулись в СССР. Статья советской газеты является частью совершенно явной пропагандной акции, направленной на то, чтоб соблазнить находящихся сейчас на Западе подсоветских военнопленных, а также и вообще невозвращенцев и эмигрантов, возвращаться в СССР, где они "будут прощены".

Нет, однако, сомнений, что как только пройдет известное время Рыкову и Хланю не миновать концлагеря, а то и расстрела.

Вскоре после них, также вернулся в СССР бывший подсоветский военнопленный Николай Рыжков, уже более года живший в США, куда его привезли из Афганистана.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ

Нам пишут из Парижа:

Выходящая здесь "Русская Мысль" опубликовала статью доцента Иерусалимского университета Аврама Бен-Якова "Вклад черной сотни" в успех большевиков в 1917 году. Бен-Яков возмущается тем, что говоря о революции 1917 года "уже почти 70 лет твердят все, как защитники, так и противники, что победила левая". По его мнению "сговор между крайней левой и крайней правой в июле 1917-го года" сделал возможным успех большевицкого переворота. "Евреи Троцкий и антисемиты из "Союза Русского Народа" оказались заодно", возвещает израильский доцент.

Приведенные им "доказательства" — смехотворны. Бен-Иегуда, например, приводит известную фразу Горького из "Новой Жизни" о том, что Ленин и Троцкий "бесчестят революцию, бесчестят рабочий класс, заставляя его устраивать кровавые боины, покаяя к пограммам, к арестам ни в чем не повинных людей". Придравшись к слову погромы, израильский "ученый" делает следующий дикий вывод: "Горький видел связь между разными течениями крайнего радикализма — между большевиками и погромщиками".

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЧТО ТАКОЕ РУССКАЯ КУЛЬТУРА?

Хочу поделиться с читателями "Нашей Страны" одним замечательным и прочно забытым — стихотворением Вадимова о русской культуре:

Русская культура — эта наша детская
С трепетной лампадкой, с мамой дорогой,
Русская культура — это молодая
Тройка с колокольчиком с расписной дугой.

Русская культура это сказки нянины,
Песни колыбельные грустные до слез,
Русская культура это раздумья
В рукавицах — варежках дедушка Мороз.

Русская культура это кисть Маковского,
Прелесть Антакольского, Лермонтов и Даль,
Русская культура — зvon Кремля московского,
Музыки Чайковского сладкая печаль.

Русская культура — это дали Невского,
Сумрак петербургских северных ночей,
Это радость Пушкина, горечь Достоевского,
И стихов Жуковского сладостный ручей.

Это свод законов наш, это суд наш правый,
Равного которому в целом мире нет,
Это наша армия, наш орел двуглавый,
Это наша опера, это наш балет...

Русская культура — это вязь кириллицы
На задравной чарочке яровский цыган,
Жемчуг на кокошнике у простой кормилицы,
При чеканном поясе кучерской кафтан.

Русская культура это то, чем славится
Со времен Владимира наш народ большой,
Это наша женщина — русская красавица,
Это наша девушка с чистой душой.

Русская культура — наша жизнь убогая
С вечными мечтаньями, с замками во сне,
Русская культура — это очень многое,
Что найти не в силах мы ни в одной стране.

Вадимов (Юрий Ипполитович Лисовский) — студент юридического факультета Варшавского университета, поступивший в 1914 году в гусарский (Гродненский?) полк. После войны в чине подполковника служил в Варшаве заведующим складом. Стихи написаны для Дня Русской Культуры в 20-х годах — в них указано на бедность русской эмиграции в Варшаве. Текст попал ко мне от генерала В. Л. Малеванова, который получил стихи непосредственно от автора. Кроме стихов Вадимов писал очерки, в частности "Корнеты и звери".

Лев Рубанов

ПОЧТОВАЯ ЗАБАСТОВКА

Редакция доводит до сведения зарубежных читателей, что длившаяся уже более месяца частичная забастовка, привела к задержке на аргентинской Главной Почте около 15 миллионов писем, бандеролей и посылок.

Весьма вероятно, что от этой забастовки пострадала как переписка редакции, так и сама доставка газеты, хотя изредка какой-то процент писем и бандеролей "пропускает блокаду".

БЛАГОДАРНОСТЬ

Семья Домрачевых и Пащенко приносит глубокую благодарность друзьям и организациям, так сердечно отозвавшимся и помогших в тяжелые для нас дни.

ПОПРАВКА

В статью "Памятник" на 1-ой стр. № 1787 "Н. С." вкралась опечатка. Одну из фраз предпоследнего абзаца следует читать: "... вышеприведенную фразу из книги Эллиота Рузвельта "Его глазами", а из последующей фразы того же абзаца слова, "его глазами" надо исключить.

И СМЕХ И ГРЕХ...

Черненко умер, но тело его живет.

Почему Черненко выступает перед тремя микрофонами?

За один он держится, по другому ему подают кислород, а в третий — шепчут, что говорить...

Некто, решивший отдохнуть у телевизора, включает первую программу: на экране Черненко; переключает на вторую — опять Черненко; переключает на третью — на экране полковник КГБ: "Ты у меня пощелкаешь, пощелкаешь".